

Понадобилось немного времени, чтобы заметить, как сокращение возможностей для образования за границей привело к приросту числа абитуриентов полуэлитных частных вузов в пределах своей страны, что отлично отражает высокий социальный и академический статус американского и вообще западного образования. Раньше обеспеченные люди, например вьетнамцы, ехали за этим опытом за границу, а теперь выяснилось, что они вполне могут получить его и на родине. С другой стороны, ситуация в области международного образования показывает, что COVID-19 нанес огромный урон обоим секторам: и полуэлитные частные университеты, и ведущие государственные вузы пострадали от сокращения потока студентов из менее развитых стран. В связи с этим власти Японии, например, решили оказать финансовую поддержку и местным, и иностранным студентам вне зависимости от того, в частных они учатся вузах или в государственных. Еще стоит отметить, что эффект пандемии может различаться от страны к стране: французские частные вузы, например, особенно зависят от международных студентов.

Как бы там ни было, первичный анализ последствий пандемии COVID-19 подкрепляет очевидный вывод, который можно сделать по результатам изучения уже имеющихся исследований, касающихся частного сектора, а именно: в наиболее уязвимом положении находятся частные вузы массового образования, которые больше всех страдают от любого снижения или падения спроса на высшее образование. Такие вузы обычно имеют низкий статус и дают низкокачественное образование, при этом стоимость обучения там запросто может быть выше, чем в государственных вузах. Обобщающий вывод (верный для всех секторов) о том, что от пандемии больше всего страдают малообеспеченные студенты и особенно студенты в странах с низким уровнем доходов, наиболее очевиден именно на примере расположенных в таких странах вузов массового образования.

Поскольку разница в стоимости обучения — основной и практически универсальный водораздел между государственным и частным образованием, то неудивительно, что основные различия в условиях пандемии оказались сопряжены именно с финансовым фактором: пандемия ударила по частному высшему образованию вообще и по частным вузам массового образования в частности существенно сильнее, чем по государственным. Пример тому — Индия. Многие студенты столкнулись с серьезными финансовыми проблемами и не смогли больше платить за образование. К тому же частные вузы страдают, если финансовые трудности испытывают их владельцы, будь то семейная фирма, коммерческая организация или религиозная община. Это особенно заметно в странах, чьи власти оказывают государственным вузам большую финансовую поддержку, чем частным (хотя иногда частные вузы тоже получают экстренную финансовую помощь от государства в рамках программ по спасению бизнеса). Даже в странах, где экстренная финан-

совая помощь доступна обоим секторам, программы по поддержке частного сектора обычно короче.

Пока не ясно, какие еще меры будут приниматься в дальнейшем или каков будет итоговый результат пандемии. Тем не менее уже можно выявить заслуживающие дальнейшего изучения четкие закономерности, характерные и для государственного, и для частного сектора высшего образования, а также закономерности, наблюдаемые только в частном секторе.

COVID-19 в Турции: меньше абитуриентов, больше первокурсников

Огуз Эсен

Огуз Эсен — профессор экономики и бывший ректор Измирского экономического университета (Турция).

E-mail: oguz.esen@ieu.edu.tr.

За время пандемии в турецких университетах стало на 242 647 студентов больше, чем было годом ранее. На фоне пандемии спрос на высшее образование вырос во многих странах, и важно понять, чем Турция отличается от остальных. Этой статьей я хочу внести свой вклад в дискуссию о влиянии пандемии на высшее образование, сделав упор на турецкую ситуацию.

Во время пандемии часто шли оживленные споры о том, в какой степени она повлияет на спрос на высшее образование. Многие считали, что эффект окажется отрицательным из-за возможных рисков, связанных со здоровьем, и из-за экономического кризиса. В условиях экономического кризиса спрос на высшее образование обычно испытывает влияние двух противоположных сил. С одной стороны, из-за сокращения доходов спрос снижается, а с другой стороны, он растет из-за снижения альтернативных издержек, связанных с получением образования.

На этот раз, однако, ситуация выглядит иначе. Экономический кризис оказался очень серьезным, а меры по борьбе с эпидемией только усугубили неравенство. Многие предполагали, что усилившееся на фоне эпидемии имущественное расслоение приведет к снижению спроса на высшее образование среди групп с низкими доходами и, наоборот, к повышению среди обеспеченных слоев населения. Ожидалось, что в Турции с учетом и без того существенного материального неравенства среди студентов пандемия его только усугубит, спровоцировав снижение спроса на высшее образование.

Меньше абитуриентов на вступительных экзаменах

В Турции, чтобы поступить в вуз, нужно сначала зарегистрироваться на вступительный экзамен. Это единственный в условиях турецкой образовательной системы способ поступить в университет. Поступить могут как выпускники обычных школ, так и выпускники школ с определенным профессиональным уклоном. Существует три типа учреждений среднего образования: обычные школы (государственные или частные), школы с профессиональным уклоном и религиозные школы. В отличие от представителей среднего класса и обеспеченных слоев населения, дети из семей с низкими доходами чаще всего учатся в школах второго и третьего типа.

В 2020 году на сдачу вступительных экзаменов в университеты зарегистрировалось на 91 000 человек (или на 4%) меньше, чем годом ранее. Таким образом, 4,4-процентный прирост, которого удалось достичь за предыдущие пять лет, оказался сведен на нет.

Абитуриентов, регистрирующихся на вступительные экзамены, можно поделить на четыре группы. Первая — это ученики выпускного класса средних школ и школ с техническим уклоном; вторая — это те, у кого уже есть аттестат и кому еще ни разу не удавалось поступить в вуз. Вместе они составляют большинство: в 2020 году на них в совокупности приходилось 75% всех абитуриентов. Остальные 25% включают в себя представителей третьей группы (те, кто уже окончил какой-то вуз) и четвертой (студенты вузов).

До пандемии подавляющее большинство абитуриентов составляли представители первой группы. Но ситуация изменилась в 2020 году, когда вторая категория обогнала первую по размеру. Более того, в 2020 году количество абитуриентов из первой группы упало ниже уровня 2015 года. Это первое из последствий пандемии.

В абсолютных цифрах число абитуриентов, оканчивающих обычную среднюю школу, практически не уменьшилось. Зато на 67% выросло количество абитуриентов из числа учащихся частных средних школ, где преподавание ведется на иностранном языке. Абитуриентов из числа учащихся религиозных средних школ стало на 5% меньше, а среди тех, кто учится в средних школах с техническим уклоном, — на 10% меньше.

Повышение интереса к дистанционному обучению, профессионально-техническому образованию и к частным университетам

Второй этап поступления в вуз — это зачисление. В 2020/21 учебном году турецкие университеты зачислили 1 609 913 первокурсников, из них 53% — на традиционные очные программы, а 47% — на программы открытого образования. Это на 18% выше аналогич-

ного показателя 2019/20 учебного года и на 2,7% выше среднего за предыдущие пять лет.

- *Формальное и открытое образование.* В 2020/21 учебном году университеты зачислили 113 338 новых студентов бакалавриата, что на 16% больше, чем годом ранее, причем 24% из них (27 112 человек) выразили желание получить традиционное формальное образование, а остальные (76%) записались на программы открытого образования.
- *Формальное образование: государственные и частные университеты.* В 2020/21 учебном году университеты зачислили 27 112 новых студентов на традиционные очные программы бакалавриата, что на 5,5% выше показателя предыдущего года. При этом в государственных университетах прирост численности этой категории студентов составил 4%, а в частных — 15%. 56% из этих 27 112 студентов поступили в государственные университеты, а 44% — в частные. Сложилась необычная ситуация, при которой частные вузы обеспечили почти половину прироста числа первокурсников, оказавшись тем самым важнейшим источником, подпитывающим спрос на бакалаврское образование.
- *Двухгодичные программы.* В 2021 году число первокурсников очных двухгодичных программ выросло на 23 567 человек. Таким образом, речь идет о 7-процентном приросте. И в государственных, и в частных университетах интерес к таким программам вырос примерно на 7–8%, однако большинство (79%) новых студентов подобных программ пришлось на государственные вузы.
- *Дистанционное обучение.* В целом число студентов, обучающихся дистанционно, увеличилось в 2020/21 учебном году на 35%, причем на программах профессионально-технического образования — на 31%, а на бакалаврских программах — на 39%. Эти цифры говорят о зарождении новой тенденции, ведь в 2019/20 учебном году прирост числа студентов профессионально-технического образования, обучавшихся дистанционно, едва дотянул до 2%, а среди студентов бакалавриата и вовсе составил минус 5% по сравнению с предыдущим годом.

Заключение: тенденции в сфере поступления и зачисления

Количество абитуриентов, сдающих вступительные экзамены в университеты, во время пандемии COVID-19 резко упало. Если сравнивать цифры 2020 и 2019 годов, то в 2020 году наибольший спад интереса к высшему образованию наблюдался среди учащихся школ с техническим уклоном и религиозных школ. Ученики старших классов средней школы стали реже регистрироваться на сдачу вступительных экзаменов, и их впервые обогнала группа выпускников, уже имеющих аттестат о среднем образовании, но никогда

ранее не учившихся в вузе. Наблюдалось снижение числа кандидатов из числа учащихся выпускных классов всех типов школ, но, как уже было сказано, особенно это было заметно среди учащихся школ с техническим уклоном. Среди учащихся обычных средних школ эта тенденция была не так заметна. А основной прирост обеспечили учащиеся старших классов частных школ, ведущих обучение на иностранном языке.

Пандемия ударила главным образом по малообеспеченным учащимся старших классов, которым пришлось либо отложить свои планы на получение высшего образования, либо пойти на открытые программы.

Уменьшилось количество первокурсников бакалавриата, окончивших обычные средние школы, а также количество первокурсников двухгодичных программ профессионально-технического образования, имеющих аттестат средней школы с техническим уклоном. При этом в 2020 году продолжилась наблюдавшаяся ранее тенденция повышения доли успешно прошедших конкурс в бакалавриат выпускников средних школ и школ с техническим уклоном, уже имевших на руках аттестат. Доля поступивших среди этой группы абитуриентов, специально готовившихся к вступительным экзаменам, в два раза выше, чем среди тех, кто сдавал экзамены, учась в выпускном классе.

Среди учеников средних школ с техническим уклоном ситуация прямо противоположная. Иными словами, если ученику такой школы (а там учатся, как правило, дети из семей с низкими доходами) не удастся сразу поступить в университет, то вероятность поступления в будущем снижается в два раза. Увеличилось число первокурсников бакалаврских программ и двухгодичных профессионально-технических программ, но основное направление роста — это дистанционное образование. В государственных вузах стало больше первокурсников, поступивших на программы открытого и двухгодичного профессионально-технического образования, а в частных университетах основной прирост пришелся на обычные бакалаврские программы.

Пандемия ударила главным образом по малообеспеченным учащимся старших классов, которым пришлось либо отложить свои планы на получение высшего образования, либо пойти на открытые програм-

мы. Повысился спрос на традиционные бакалаврские и на двухгодичные профессионально-технические образовательные программы со стороны выпускников школ, уже имевших ранее опыт сдачи вступительных экзаменов. Так, повысился спрос на бакалаврские программы частных вузов — главным образом за счет увеличения числа абитуриентов среди учеников частных школ. А поскольку пандемия по-прежнему оказывает существенное влияние на нашу жизнь, то описанные выше новые тенденции наверняка останутся в силе.

.....

Проблемы сотрудничества с африканской академической диаспорой

Айеначеу Волдегийоргис

*Айеначеу Волдегийоргис — постдок Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: woldegiy@bc.edu.*

В последние годы одной из наиболее животрепещущих тем при обсуждении политики в сфере высшего образования стало то, как работать с диаспорой и использовать ее интеллектуальные ресурсы. Многие страны Африки, да и других регионов, разработали стратегию работы с соотечественниками за рубежом в целом, в то время как специализированные государственные организации и вузы тоже разрабатывают собственные стратегии привлечения интеллектуальных звезд диаспоры к работе академического сообщества, к науке и к инновационной деятельности.

Однако все эти стратегии и подходы обычно делают акцент на реалиях и потребностях вузов в собственных странах, то есть на принимающей стороне. При этом они (равно как и научная литература на эту тему) практически не учитывают все сложности и нюансы жизни в диаспоре, хотя все это, безусловно, влияет на формат и специфику вовлечения диаспоры в жизнь страны и на стабильность такого сотрудничества.

Автор этой статьи [недавно опубликовал](#) в *International Journal of African Higher Education* исследование, где некоторые из вышеперечисленных явлений рассматриваются на примере эфиопской академической диаспоры в США. Выводы, которые можно сделать на основе этого исследования, актуальны и для других стран с точки зрения понимания, как работать с диаспорой в контексте высшего образования, и с точки зрения разработки и внедрения соответствующих программ.